

Скоро Карлу исполнилось одиннадцать лет. Фуфу отнесся к этому событию со всей серьезностью: едва рассвело, он улетел на поиски свежей добычи.

Карл сидел у окна, забавляясь с кроликами в клетке. Раздался стук, и, не дожидаясь приглашения, в комнату вошел Гарри.

Он принес букет полевых цветов.

— Это тебе, Карл, — сказал Гарри, краснея. Ему было стыдно: у него не было карманных денег, чтобы купить достойный подарок.

Карл принял цветы и поставил их в вазу.

— Спасибо, Гарри. Мне очень нравится.

Это была чистая правда: Карл любил все живое — цветы, травы, кроликов, ведь в них чувствовалась энергия.

— Хорошо, что тебе нравится. Сегодня Дадли идет в террариум, и мне придется идти с ними.

Гарри явно сожалел, что не сможет провести день рождения с другом.

— Они настояли, чтобы я поехал, заявили, что нельзя оставлять меня одного дома. Изображают из себя добряков, — Гарри усмехнулся, хотя в его голосе сквозило равнодушие. — Просто боятся сплетен.

За эти годы Гарри под влиянием Фуфу сильно изменился. Карл до сих пор помнил, какое изумление отразилось на лице Гарри, когда он впервые услышал говорящую летучую мышь. Сейчас Гарри внешне выглядел вежливым и кротким, но на деле мастерски умел бить по больным местам и не раз втихую колотил Дадли, натянув тому мешок на голову.

Проводив Гарри, Карл снова принялся играть с кроликами, поглядывая на окно.

— Ну где же Фуфу?

Только он успел это произнести, как раздался голос Фуфу:

— Карл, смотри! Я поймал двух добыч!

Фуфу влетел в окно и бросил на пол свою добычу: маленького волчонка и сову.

— Не волнуйся, никто меня не видел, я все делал скрытно. Представляешь, как удачно вышло? Только я вернулся, смотрю — эта сова летит прямо к нам. Я подлетел и сбил ее одним ударом.

— Отличная работа, Фуфу, — похвалил Карл.

Он осмотрел добычу:

— Сцедим немного крови у волчонка, а потом отпустим его. А вот сова...

Сова смотрела на Карла широко открытыми глазами, полными надежды.

— Какая упитанная сова, прямо как жирная курица. Зажарим ее на обед.

Сова в ужасе уставилась на Карла и забилась, отчаянно ухая. Она явно была не согласна с тем, что волчонка просто поцарапают, а ее пустят на жаркое!

Фуфу нахмурился и отвесил сове подзатыльник:

— Ишь, какая прыткая! Мясо точно будет жестким. А ну, води себя смирно!

Поняв, что вырваться не удастся, сова приуныла и, роняя слезы, повалилась на пол: похоже, она станет первой жертвой в истории Хогвартса.

Карл с Фуфу с любопытством наблюдали за птицей.

— Никогда не видел, чтобы совы так плакали, — удивился Карл.

Он взял птицу в руки, и из ее когтей выпало письмо. Карл отпустил сову и поднял конверт.

— Фуфу, ты что, не видел, что она держала письмо? У тебя что, близорукость?

— Никакой близорукости у меня нет! — возмутился Фуфу, подпрыгивая. — Это все сова, она такая толстая, что закрыла его собой!

С этими словами он еще раз пнул птицу. Карл неодобрительно покачал головой и углубился в чтение. Это было приглашение в школу, украшенное гербом с четырьмя животными.

Школа чародейства и волшебства «Хогвартс».

Дорогой Карл де Лионкур, мы рады сообщить вам...

Директор: Альбус Дамблдор.

Заместитель директора: профессор Минерва Макгонагалл.

Карл помахал письмом в воздухе:

— Фуфу, что скажешь?

В глазах летучей мыши загорелось любопытство:

— Магия? Новые знания? Должно быть, это очень интересно.

Карл с сожалением взглянул на лежащую на полу сову:

— Жаль, не получится сегодня поесть жареной курицы.

Он быстро написал ответ и протянул его сове. Видя, что та все еще пребывает в прострации, Карл пригрозил:

— Ну что, не улетаешь? Хочешь остаться в качестве жаркого?

Сова одним прыжком взмыла вверх, вцепилась в письмо и вылетела в окно. Фуфу остолбенел:

— Боже, я и не знал, что такие толстые птицы могут так быстро летать.

— Она летела под сенью смерти, — усмехнулся Карл. — Может, еще и жаловаться полетит.

— Пусть жалуется, — отмахнулся Фуфу. — Она же говорить не умеет, только ухает.

С этими словами он потащил оглушенного волчонка готовить обед.

Карл оказался прав: сова действительно пожаловалась. Перед Дамблдором и профессорами она долго и эмоционально ухала.

Дамблдор моргнул:

— О, Северус, есть ли среди нас те, кто понимает совиный язык?

Северус, к которому обратились, нахмурился:

— Нет.

Дамблдор покачал головой:

— Очень жаль, мы не можем тебя понять. Мы воспользуемся Легилименцией, но не беспокойся, зелья Северуса не оставят никаких последствий. Верно, Северус?

Снейп, стоявший в стороне с холодным лицом, ответил лишь коротким хмыканьем. Затем он применил Легилименцию к сове. Увиденное заставило его лицо исказиться.

— Пьющий кровь человек, говорящая летучая мышь? И они хотели съесть курицу? — Снейп на мгновение задумался, глядя на недоумевающих коллег. — Я видел именно это, если только память этой совы не подвела. Похоже, этот внезапно появившийся человек — вампир.

В глазах Снейпа читалось любопытство и легкое возбуждение. Разве это не ценный ингредиент для зелий?

— Я сам за ним слетаю и доставлю сюда.

Дамблдор кивнул. Он не знал, какой нрав у этого юного вампира, и хотел сначала понаблюдать. Поручить это дело Северусу было самым надежным решением.

— Кстати, есть еще мальчик по имени Гарри. Северус, не хочешь забрать и его?

В глазах Дамблдора читался вопрос. Снейп мысленно усмехнулся: «Если я скажу, что хочу, ты мне позволишь?»

— Нет, некогда, — сухо отказался он.

Схватив ошарашенную сову, Снейп развернулся и вышел.

Вечером Карл подстригал Фуфу когти, когда услышал стук в дверь. На пороге стоял бледный Гарри, пошатываясь от усталости.

Карл отложил ножницы и налил другу горячего молока:

— Что случилось, Гарри?

Гарри допил молоко и немного успокоился:

— В террариуме была змея, и я... я понимал, что она говорит! Она сказала, что родом из Бразилии и хочет вернуться домой. Я коснулся стекла, и оно исчезло. Змея выбралась, поблагодарила меня и уползла. Дадли был в ужасе, у него поднялся жар, и их увезли в клинику.

Фуфу подлетел к Гарри:

— И что тут такого? Я вот тоже разговариваю.

— Это другое! — возразил Гарри. — Ты говоришь на человеческом, а та змея только шипела, но я понимал каждое слово! И как стекло могло исчезнуть само по себе?

Карл вспомнил события дня и рассказал обо всем другу.

— Значит, стекло исчезло из-за магии? — Гарри посмотрел на свои руки. — Я применил магию, даже не зная об этом?

Карл и Фуфу согласно кивнули.

— Гарри, через три дня твой день рождения, верно? — спросил Карл.

Гарри кивнул.

— Возможно, в этот день к тебе тоже прилетит сова с письмом. Будь внимательнее, не дай Дадли его перехватить.

— Хорошо, я понял.

<http://bllate.org/book/18806/1829015>